

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4(65). С. 148–152
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;4(65):148–152

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК 314.04:314.156(470.4/.5)

doi: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-148-152

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ У ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ КРЯШЕН И НАГАЙБАКОВ*

Ильдар Махмутович Габдрафиков

Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия, ildargab@yandex.ru

Аннотация. Изучение этнокультурного многообразия местных сообществ, ее особенностей в разные периоды истории имеет большое научное и практическое значение. В этом аспекте большой интерес представляет Волго-Уральский регион — территория со сложным этническим и конфессиональным составом населения. В статье раскрываются особенности учета этнического состава населения в советских переписях населения, а также в постсоветской России на примере двух этноконфессиональных групп — кряшен и нагайбаков. Делается краткий обзор истории возникновения этих этноконфессиональных групп, причины возрождения их общественных движений в современной России, этнокультурные маркеры и другие факторы на них влияющие, а также показывается динамика численности эти групп в советский и постсоветские периоды.

Ключевые слова: этноконфессиональная группа, кряшены, нагайбаки, субэтнос, идентичность, национальное возрождение, общественное движение, этностатистика, перепись населения

Для цитирования: Габдрафиков И. М. Трансформация идентичности у этноконфессиональных групп в постсоветской России на примере кряшен и нагайбаков // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4 (65). С. 148–152. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-148-152>.

HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC STUDIES

Research article

THE TRANSFORMATION OF IDENTITY AMONG ETHNIC AND CONFESSIONAL GROUPS IN POST-SOVIET RUSSIA ON THE EXAMPLE OF THE KRYASHENS AND NAGAIBAKS**

Ildar M. Gabdrifikov

R. G. Kuzeev Institute of Ethnological Research, Ufa Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, ildargab@yandex.ru

Abstract. The study of the ethnocultural diversity of local communities, its features in different periods of history is of great scientific and practical importance. In this aspect, the Volga-Ural region is of great interest — a territory with a complex ethnic and confessional composition of the population. The article reveals the

* Исследование выполнено в рамках государственного задания ИЭИ УФИЦ РАН № 122041900145-1 «Социальные основы этнополитических процессов в республиках Урало-Поволжья».

** The study was done with a support of the state assignment of IES UFIC RAS (Theme No. 122041900145-1 "Social Foundations of Ethnopolitical Processes in the Republics of the Ural-Volga Region").

peculiarities of accounting for the ethnic composition of the population in Soviet population censuses, as well as in post-Soviet Russia, using the example of two ethno-confessional groups — Kryashen and Nagaibaks. A brief overview of the history of the emergence of these ethno-confessional groups, the reasons for the revival of their social movements in modern Russia, ethnocultural markers and other factors influencing them, as well as the dynamics of the number of these groups in the Soviet and post-Soviet periods is shown.

Keywords: ethnoconfessional group, Kryashens, Nagaibaks, subethnic group, identity, national revival, social movement, ethnostatistics, population census

For citation: Gabdrafiqov I. M. The transformation of identity among ethnic and confessional groups in post-soviet Russia on the example of the Kryashens and Nagaibaks. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(4(65)):148–152. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-148-152>.

Исследование динамики этнокультурного многообразия местных сообществ, ее специфики в разные периоды истории представляет не только научный интерес, но и практическое применение. Процессы межэтнического взаимодействия на протяжении веков на полиэтничных территориях приводили к разным качественным результатам — ассимиляции одних этнических групп, возникновению других, в том числе и новых субэтнических образований. В этом плане большой интерес представляет Волго-Уральский регион, население которого в этническом отношении чрезвычайно сложно и многообразно.

В советское время в государственной политике и практике утвердился принцип, по которому каждый гражданин должен был определяться в рамках предложенного государством так называемого «реестра национальностей». Данная номенклатура национальностей Советского Союза сложилась еще в первые годы советской власти, в последующем претерпев незначительные изменения. Некоторые этнические общности, учитываемые в первых советских переписях населения (до 1926 года) как отдельные национальности, в последующих переписях учитывались уже в составе более крупных этносов, как правило, имеющих «свое» национально-территориальное образование. Например, для этноконфессиональных групп кряшен и нагайбаков перепись 1926 года была последней, когда они учитывались как самостоятельная этническая категория, в дальнейших переписях они «влились» в состав татар, частично — в состав башкир.

Политика перестройки и гласности, которая была объявлена руководством СССР в конце 1980-х гг., привела к либерализации общественно-политической жизни в стране, а так-

же росту национального самосознания народов, в том числе возрождению идентичности, казалось бы уже ассимилированных в прошлом, субэтнических групп. Реальная практика оказалась гораздо сложнее государственных предписаний, так как усложнились запросы граждан, связанных с их этнической принадлежностью, появились движения и лоббисты возрождающихся субэтнических групп [1].

Так, в конце XX в. на основе культурно отличительных признаков возродились общественные движения кряшен и нагайбаков, ранее считавшихся этноконфессиональной (православной) группой татар и в советских переписях не учитывавшихся отдельно. Нагайбаки, кроме принадлежности к православной вере, во времена Российской империи входили в состав Оренбургского казачества. Возрожденческое движение этих групп привело к тому, что общественные активисты нагайбаков добились признания на государственном уровне — на основании решения правительства Российской Федерации в 2000 году эта этноконфессиональная группа получила статус малочисленного коренного народа России [2].

В этнокультурном плане гетерогенность этносов, особенно крупных, является совершенно нормальным их состоянием, скорее наоборот, абсолютная гомогенность фактически невозможна. Как показывают этнические процессы последних десятилетий, в том числе итоги всех трех постсоветских переписей населения, сегодня различные аспекты возрождения и эволюции субэтнических идентичностей как научная проблема не только исчерпана, но и требует нового осмысления.

Рассмотрим динамику численности субэтнических групп на примере кряшен и нагайбаков на основе данных Всесоюзной переписи

си населения 1926 года (в эту перепись они в первый и последний раз в советский период учитывались как отдельные этнические категории) и трех Всероссийских переписей населения (ВПН), проводившихся в постсоветский период — в 2002, 2010 и 2020/2021 гг. В постсоветских переписях уже не было столь жестких предписаний, как в советское время, когда граждане должны были самоопределиваться только внутри официально утвержденного списка национальностей, то есть у кряшен и нагайбаков не было возможности пройти перепись как отдельные этнические категории.

Несмотря на то, что современные ВПН учитывают кряшен в составе татар как отдельную субэтническую группу, вопрос о происхождении и положении кряшен поднимался общественниками еще с конца 1980-х — 1990-е гг., но с особой силой он активизировался накануне первой в постсоветской России переписи населения 2002 года. В октябре 2001 г. кряшены приняли декларацию о самоопределении как самостоятельного этноса, которая год

спустя (то есть перед самым началом активной фазы переписи 2002 года) была одобрена Межрегиональной конференцией кряшен Российской Федерации. Таким образом кряшенский вопрос вышел за рамки чисто исторического и культурного, перейдя в политическую плоскость [3–5].

Основная доля кряшен относительно компактными селами и деревнями проживает в Татарстане (по итогам ВПН — 2020/2021 гг. в этом регионе их доля составляет 84 % от общей численности кряшен в стране) и в Башкортостане (12 %). Что касается динамики численности кряшен, то по данным Всесоюзной переписи населения 1926 года (табл. 1) их численность имела максимальное значение, составив 101,4 тыс. человек. И этот показатель был достигнут вопреки тому, что по итогам переписи численность кряшен в Башкирской АССР была сильно занижена, составив всего 37 чел., что, безусловно, не отражало объективную картину их численности в республике. Известно, что на территории компактного их проживания

Таблица 1 — Динамика численности кряшен и нагайбаков по данным переписей населения 1926, 2002, 2010, и 2020/2021 гг.*

Этнические группы	1926 г., чел.	2002 г., чел.	2010 г., чел.	2020/2021 г., чел.	Прирост в 2020/2021 г. к 2002 г.	
					чел.	%
Кряшены						
в России в целом	101 447**	24 668	34 822	29 978	+5310	+21,5
в том числе в Республике Татарстан	99 047	18 760	29 962	25 189	+6429	+34,3
в Республике Башкортостан	37	4510	3801	3641	–869	–19,3
в Республике Удмуртия	2113***	650	482	277	–373	–57,4
Нагайбаки****						
в России в целом	11 219**	9600	8148	5719	–3881	–40,4
в том числе в Челябинской обл.	7722*****	9087	7679	5343	–3744	–41,2

* Таблица составлена по данным Росстата [6–9].

** Численность всего в СССР.

*** Численность кряшен в Вотской автономной области (с 1932 по 1934 гг. — Удмуртская автономная область, с 1935 г. — Удмуртская АССР).

**** Нагайбаки начиная с ВПН 2002 г. учитываются отдельно от татар как малочисленный народ в связи с тем, что в 2000 г. получили статус малочисленных коренных народов России [2].

***** Численность нагайбаков в Уральской области (в 1934 г. Уральская область была разделена на три области — Свердловскую, Тюменскую и Челябинскую).

в Бакалинском районе Башкирии, источники фиксируют более десятка кряшенских сел и по экспертным оценкам в 1926 году они должны были составить здесь не менее 10 тыс. чел. [4, 6].

Первая ВПН 2002 года зафиксировала в стране 24,6 тыс. кряшен, что в 4 раза меньше, чем по итогам Всесоюзной переписи населения 1926 года. Динамика численности кряшен по данным постсоветских переписей носит волнообразный характер, а за последние 10 лет имеет тенденцию к постоянному снижению. Максимальная численность этой этноконфессиональной группы в постсоветской России была достигнута по результатам ВПН 2010 года, и это произошло только за счет роста численности их в Татарстане. В других двух регионах традиционного проживания кряшен, наоборот, происходило сокращение их численности (табл. 1).

Интересно происхождение нагайбаков, которые в 2000 году получили статус малочисленных коренных народов России [2]. В XVIII — первой половине XIX вв. нагайбаки жили в 13 селах, расположенных на территории современного Бакалинского района Башкирии, несли службу в Нагайбакской крепости, расположенной на реке Ик одноименного села. В середине XIX в. нагайбаки решением царской администрации были причислены к казачьему сословию и переселены в Зауралье — Верхнеуральский уезд Оренбургской губернии для несения сторожевой службы на новой пограничной линии, ныне эта территория входит в Нагайбакский район Челябинской области [10].

Нагайбаки, как и кряшены, исповедуют православную веру, вплоть до середины XIX в. жили в тех же поселениях, что и кряшены, говорили на татарском языке, но то, что они более 100 лет назад были переселены на новые земли и развивались в отрыве от прежней этнокультурной среды, к тому же до революции находились в казачьем сословии, способствовало постепенному формированию у них особой, отличной от татар и кряшен, идентичности.

Список источников

1. Тишков В. А., Кисриев Э. Ф. Множественные идентичности между теорией и политикой (пример Дагестана) // Этнографическое обозрение. 2007. № 5. С. 96–116.
2. «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации»: Постановление правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 г. № 255 // Правительство России : официальный сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/34970> (дата обращения: 10.11.2024).

Сегодня нагайбаки компактно проживают в основном в селах Нагайбакского района Челябинской области (по итогам ВПН 2020/2021 гг. 94% от общей численности нагайбаков в стране в проживают именно в этой области). Численность нагайбаков, как и кряшен, от переписи к переписи имеет тенденцию к сокращению. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 года (табл. 1) их численность имела максимальный показатель — 11,2 тыс. человек. Первая ВПН 2002 года, накануне которой нагайбаки получили статус малочисленного коренного народа России, зафиксировала 9,6 тыс. нагайбаков. В период с 2002 по 2021 гг. их численность в стране сократилась на 3,9 тыс. чел. или на 40,4%. Такая же тенденция сокращения численности наблюдается и в основном их ареале проживания — в Челябинской области.

Таким образом, пример этноконфессиональных групп кряшен и нагайбаков свидетельствует, что происходящее в постсоветской России возрождение субэтнических идентичностей является прямым результатом отхода государства от жестких рамок «списка национальностей», принятого в советскую эпоху. Усиление внимания части людей к своей субэтнической идентичности, фиксируемое всероссийскими переписями населения, является неслучайным, так как эта идентичность наиболее полно отражает местную этнокультурную специфику. Анализ динамики численности кряшен и нагайбаков показывает, что возрождение субэтнической идентичности может иметь разные векторы развития, которые не всегда приводят к отрыву субэтнуса от «материнского этноса» или же к полной его ассимиляции последним. Варианты здесь могут быть различными. Практика показывает, что субэтнические группы чаще всего остаются составной частью более общей идентичности, которая объединяет весь этнос (пример кряшен), но в то же время при определенных условиях могут «перерасти» в самостоятельный этнос (пример нагайбаков).

3. На пути к переписи / под ред. В. Тишкова. Москва : Авиаиздат, 2003. 527 с.
4. Соколовский С. В. Кряшены во Всероссийской переписи населения 2002 года. Набережные Челны : Кряш-Издат, 2009. 247 с.
5. Этнография переписи — 2002 : сборник статей / под ред. Е. Филипповой, Д. Ареля, К. Гусеф. Москва : Авиаиздат, 2003. 388 с.
6. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. Вып. 4: Народность и родной язык населения СССР. Москва : ЦСУ СССР, 1928. 138 с.
7. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство // Всероссийская перепись населения : официальный сайт. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 12.11.2024).
8. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 12.11.2024).
9. Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 12.11.2024).
10. Атнагулов И. Р. Этнодемографическая характеристика нагайбаков // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 2. С. 40–44.

References

1. Tishkov V. A., Kisriev E. F. Multiple identities between theory and politics (the example of Dagestan). *E`tnograficheskoe obozrenie = Ethnographic Review*. 2007;(5):96–116. (In Russ.).
2. “On the Unified List of Indigenous Peoples of the Russian Federation”: Resolution of the Government of the Russian Federation dated March 24, 2000 No. 255. Government of Russia: official site. (In Russ.). Available from: <http://government.ru/docs/all/34970> (date accessed: 11/10/2024).
3. On the way to the census / ed. by V. Tishkov. Moscow: Aviaizdat; 2003. 527 p. (In Russ.).
4. Sokolovsky S. V. Kryashens in the All-Russian Population Census of 2002. Naberezhnye Chelny: KryashIzdat; 2009. 247 p. (In Russ.).
5. Ethnography of the 2002 Census: a collection of articles / ed. by E. Filippova, D. Arel, K. Gusef. Moscow: Aviaizdat; 2003. 388 p. (In Russ.).
6. All-Union Population Census of December 17, 1926: brief summaries. Part 4: Nationality and Native Language of the Population of the USSR. Moscow: Central Statistical Administration of the USSR; 1928. 138 p. (In Russ.).
7. Results of the 2002 All-Russian Population Census. Volume 4. National Composition and Language Proficiency, Citizenship. All-Russian Population Census: official site. (In Russ.). Available from: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (date of access: November 12, 2024).
8. Information materials on the final results of the 2010 All-Russian Population Census. Federal State Statistics Service: official site. (In Russ.). Available from: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (date of access: November 12, 2024).
9. Results of the 2020 All-Russian Population Census. Volume 5. Ethnic composition and language proficiency Federal State Statistics Service: official site. (In Russ.). Available from: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (date of access: November 12, 2024).
10. Atnagulov I. R. Ethnodemographic characteristics of the Nagaybaks. *Gumanitarny`e nauki v Sibiri = Humanities in Siberia*. 2014;(2):40–44. (In Russ.).

Информация об авторе

И. М. Габдрафиков — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник.

Information about the author

I. M. Gabdrafikov — Candidate of Science (Historical), Associate Professor, Senior Research Officer.

Статья поступила в редакцию 18.11.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 18.11.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 23.12.2024.